

Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич

ПЕЙОРАТИВЫ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИИ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ (В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ)

В статье исследуются аварские пейоративы на предмет выявления их роли в формировании качественной характеристики человека с позиции дагестанской фразеологии и когнитивной семантики. Рассмотрено функционирование иронии и сарказма в аварском языке как одних из приемов характеристики человека. Выдвинуто предположение, согласно которому негативно-оценочная коннотация относится к денотату только после ассоциации его с отрицательным образом в сознании человека. Основное внимание автор акцентирует на сопоставительном анализе эквивалентных фразеологизмов, в том числе терминов "негативная оценочность", "пейоративы", "фразеологические единицы", "когнитивная семантика".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PECULIARITIES OF SPATIAL-TEMPORAL AND PLOT-COMPOSITIONAL ORGANIZATION OF NOVELS
“THE MASTER AND MARGARITA” BY M. BULGAKOV AND “WAR WITH THE NEWTS” BY K. ČAPEK

Malygina Inna Yur'evna, Ph. D. in Philology
Stavropol State Pedagogical Institute
pavlihina@bk.ru

The integral and differential attributes of the novels “The Master and Margarita” by M. Bulgakov and “War with the Newts” by K. Čapek are determined in the article from the point of view of the authors’ world outlook positions, the individual style of each of them; the peculiarities of the novels artistic reality are revealed by means of the analysis of typological approaches at text spatial-temporal and plot-compositional levels.

Key words and phrases: novel; chronotope; plot; composition; temporal model; symmetrical framing; “chapters cohesion”, “through chapters” methods.

УДК 81.115

Филологические науки

В статье исследуются аварские пейоративы на предмет выявления их роли в формировании качественной характеристики человека с позиции дагестанской фразеологии и когнитивной семантики. Рассмотрено функционирование иронии и сарказма в аварском языке как одних из приемов характеристики человека. Выдвинуто предположение, согласно которому негативно-оценочная коннотация относится к денотату только после ассоциации его с отрицательным образом в сознании человека. Основное внимание автор акцентирует на сопоставительном анализе эквивалентных фразеологизмов, в том числе терминов «негативная оценочность», «пейоративы», «фразеологические единицы», «когнитивная семантика».

Ключевые слова и фразы: сравнительно-сопоставительное языкознание; негативная оценочность; пейоративы; фразеологические единицы; когнитивная семантика.

Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич

Дагестанский государственный педагогический университет
dgpu@mail.ru

**ПЕЙОРАТИВЫ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ
С ПОЗИЦИИ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ (В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ)©**

Анализ пейоративов-фразеологизмов показывает, что пейоративы являются отражением работы сознания носителя языка в его речевой деятельности. Вдобавок можно утверждать, что сам человек получает в языке определенную характеристику, индивидуальную и социальную, характеризующую разные стороны жизненного опыта носителей каждого языка. Однако ранее не предпринималось попыток в дагестанском языкознании систематизировать фразеологизмы с точки зрения негативно-оценочной коннотации, и эта область фразеологии оказалась незатронутой. Следовательно, исследование пейоративных и негативно-оценочных фразеологизмов как качественной характеристики человека является не только изучением особенностей характера и мировоззрения (мировосприятия) аварского народа, но в тоже время представляет собой подспорье в дальнейшем исследовании проблем аварской фразеологии. Логично предположить, что исследование в таком формате будет содействовать не только самой фразеологии, но также будет удовлетворять основным принципам антропоцентризма, затрагивая национальные особенности двух народов, которые сосуществуют уже на протяжении двух веков.

Говоря о качественной характеристике человека, хотелось бы отметить работы таких исследователей, как С. Д. Мирзаханова – «Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках», Н. П. Идрисова – «Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках», М. М. Ферзилаева – «Фразеологические единицы качественной характеристики человека в лезгинском и английском языках», ввиду того, что сфера их изыскания косвенно затрагивает тему нашего исследования (пейоративную и негативную коннотации).

С. Д. Мирзаханова выдвигает гипотезу, по которой сопоставительный анализ фразеологизмов позволит выявить те особенности оценки человека, которые остаются незамеченными без сопоставления в разных языках: «...Сопоставительный анализ коррелирующих по смыслу фразеологизмов разных языков стал своеобразным межкультурным диалогом, раскрывающим социально-экономические и идеологические причины, которые вызвали образование этих единиц» [10, с. 12].

В данной связи хотелось бы отметить, что единицы языка негативно-оценочной коннотации, включающие пейоративные единицы языка, необходимы для выражения отрицательных эмоций и отрицательного отношения к происходящему в соответствующих ситуациях. Данные ситуации могут не совпадать в разных языках, что зачастую говорит об особенностях национального мировосприятия.

С. Д. Мирзаханова приходит в выводу, что различия в подходах к описанию фразеологии обусловлены объективной сложностью самого материала, наличием в нем образной и концептуальной составляющей, каждая из которых находит свое отражение и выражение в произведениях фольклора, а также в этнографических, социологических, антропологических, философских и религиозных трудах. Большие сложности возникают при разграничении лингвистического и культурологического анализа материала ввиду того, что концептуальный аспект анализа материала практически не используется. Также С. Д. Мирзаханова указывает и на иные недочеты методического и методологического плана [Там же, с. 158].

Касаясь фразеологизмов, которые качественно характеризуют человека как внешне, так и внутренне, хотелось бы упомянуть, что трудности в данной области фразеологии, как и недочеты, возникают ввиду относительной неизученности этого раздела дагестанского языкознания. Сравнительно недавно стали появляться труды, ориентированные на человека и удовлетворяющие основным принципам антропоцентризма.

Что касается труда Н. П. Идрисовой, в нем она в свою очередь обращает внимание на то, что в аварском и английском языках при обозначении одного и того же качества человека актуализируются разные признаки и имеют место разные коннотативные характеристики. При этом различия в коннотативном аспекте в сопоставляемых языках могут быть связаны с качественной оценкой лиц определенного пола, следовательно, тендерный и коннотативный аспекты в данном случае могут пересекаться [4, с. 139].

Другую характеристику дает М. М. Ферзилаева в своей работе «Фразеологические единицы качественной характеристики человека в лезгинском и английском языках»: «Что касается семантики ФЕ, отмечается, что единство рационального и эмоционального в мышлении и языке непосредственно отражается в сигнификативно-денотативном и коннотативном компонентах значения ФЕ. В целом можно говорить о значительном сходстве семантики рассматриваемых ФЕ в лезгинском и английском языках; количественное распределение ФЕ по группам также свидетельствует о наличии общей закономерности» [13, с. 85].

Анализируя работы вышеуказанных авторов, напрашивается несколько выводов. Во-первых, примечателен тот факт, что хотя аварский, даргинский и лезгинский языки относятся к одной семье языков, некоторые из них более близки к английскому. Остальные также имеют сходство, однако оно не так ярко выражено. К примеру, доверчивость, простота в аварском языке обозначаются посредством обнаженности, чистоты от примесей (сердца, души, груди). Н-р.: *рекӀель гъыз (хъубльи) гъечӀев* – доверчивый, наивный, простодушный, букв. не имеющий в душе грязи; *ракӀжубӀараб* – добродушный, честный, душа нараспашку; тогда как в этом случае для английского языка характерны сравнения с животными: а *silly goose* – гусь лапчатый, то есть простофиля, простак; *dumb as an oyster* – немой, как устрица (дословно) [10, с. 156].

Во-вторых, приходится сталкиваться с тем фактом, что, казалось бы, отрицательные качества порой теряют негативную коннотацию, а иногда даже приобретают позитивную. Примером тому – та же простодушность, доверчивость, которые мы описывали выше. В русском и аварском данные качества не являются строго отрицательными, как, например, в английском. В свою очередь, хитрость в английском выступает показателем гибкого ума, в то время как в аварском и русском хитрый человек может выслушивать нелестную оценку. Зачастую такой человек сравнивается с лисой, которая издавна считается лукавым животным. В аварском и русском языках немало фразеологизмов с компонентом «лиса» [7]:

Хитрость в русском	Хитрость в аварском
Хитрить, как лиса	Цер гӀадин гуккизе
Где лисой, где волком	
Лиса Патрикеевна	СихӀираб цер
Лиса семерых волков проведёт	Цо цараца аӀӀго бацӀ гуккарабила
Нанималась лиса на птичий двор	Цер гӀанкӀуязул фермаялде баккаризе
Пройти лисой	Царахъего

Как видно из таблицы, эквиваленты схожи друг с другом, как грамматически, так и семантически. Касательно фразеологизма «где лисой, где волком», в аварском языке есть похожее по семантике выражение – *Гъани солдат, дова дарбиш (здесь солдат – там дервиш). Дарбиш* – странствующий, зачастую бедствующий монах-мусульманин, дервиш. Само выражение обозначает лицемера, который в зависимости от ситуации подстраивается то под одно окружение, то под другое. Следует также отметить, что аварские эквиваленты, представленные в таблице, не являются калькой с русского языка, а представляют собой уже устоявшиеся формы фразеологизмов.

Говоря о расхождении в коннотации одного и того же явления, можно утверждать, что они характерны не только фразеологизмам аварского и английского языков, как было выявлено Н. П. Идрисовой в её работе, но также и для фразеологизмов аварского и русского языков, которые и являются предметом нашего исследования. Данные расхождения представляют собой несомненный интерес ввиду демонстрации одно и той же бытовой или жизненной ситуации через призму собственного восприятия у каждого из народов.

Стоит отметить также неотвратимое смешение культур, которое последовало сразу после распада СССР. При этом дагестанцы впитывают западную культуру (а не российскую, ввиду того, что современная российская культура сама испытала сильное влияние Запада), а в последнее время – в связи со свободой религии – и восточную. Вышеупомянутые культуры все более оттесняют горский быт и обычаи, меняя вместе с тем и мировосприятие – менталитет дагестанцев.

Общеизвестно, что отрицательные факторы, не способствующие комфорту, воспринимаются человеком острее, чем положительные, которые рассматриваются как естественные [3, с. 35]. Наряду с этим следует учитывать, что в зависимости от процентного соотношения негативной и позитивной лексики, по количеству негативных/нейтральных/позитивных ФЕ можно судить о частоте соответствующих эмотивных ситуаций. В свою очередь, это позволяет дать точную характеристику нации, демонстрируя особенности ее характера, менталитета.

По мнению С. В. Лескиной, для того, чтобы определить процентное соотношение негативных/нейтральных/позитивных ФЕ, следует рассматривать их с позиции принципа эмотивности. Это также будет способствовать анализу национального характера и менталитета, которые, с одной стороны, проявляются через фразеологическую картину мира, с другой стороны, создают её [6, с. 177].

Что касается пейоративных фразеологизмов, то не стоит их путать с фразеологизмами, обладающими негативно-оценочной коннотацией, ввиду того, что пейоратив может характеризовать только те качества, поступки и черты человека, которые критикуются с позиций социальных норм, установленных самим человеком. Классификация с позиций принципа эмотивности вдобавок позволяет корректно выделить именно пейоративные фразеологизмы из многообразия негативно-оценочных единиц языка. Это, в свою очередь, позволит заметить отличительные черты их вербализации в разных языках и сделать вывод о системе ценностей в аварской и русской культурах.

Возвращаясь к точке зрения С. В. Лескиной, которая опирается в своей работе на классификацию А. М. Чепасовой [14, с. 24], основанной на семантико-грамматическом принципе, нельзя не согласиться с эффективностью данного подхода. Этот способ позволяет вычленив из большого множества предметных, признанных и качественно-обстоятельственных фразеологизмов лексемы негативно-оценочной семантики. В дальнейшем уже появляется возможность определять фразеологизмы, которые попадают под определение категории пейоративности, иными словами, обладают пейоративной семантикой.

С. В. Лескина подразделяет фразеологические единицы по принципу эмотивности на:

- эмотивно-немаркированные;
- позитивно-оценочные;
- негативно-оценочные, частью которых являются пейоративные ФЕ.

С. В. Лескина также утверждает, что пейоративность, будучи свойством языковых единиц, может быть *ингерентной* (языковой) и *адгерентной* (речевой). По ее мнению, пейоративность является ингерентной, если она заложена лингвистически в семантику пейоративной фразеологической единицы и адгерентной, если пейоративная коннотация актуализируется под влиянием контекста речи, в котором она используется [6, с. 181].

Примерами ингерентных (языковых) фразеологических пейоративов служат такие единицы, как *я пер гуро я цIам гуро – ни рыба ни мясо, кIальчIого яхI гьабизе кIоларев чи – язык без костей, жаниб нах гьечIеб гвангвара – безмозглый придурок* и др., т.е. фразеологические знаки, языковая пейоративность которых обусловлена пейоративной эмосемой, лингвистически присутствующей в их семантике [8].

По мнению С. В. Лескиной, адгерентная пейоративность приобретает двумя способами:

- 1) языковой знак с ингерентной негативной (но не пейоративной) коннотацией наращивает пейоративную эмосему;
- 2) языковой знак с ингерентной позитивной коннотацией наращивает эмосему противоположной полярности под влиянием контекста [6, с. 181].

Рассмотрим образование адгерентной пейоративности в аварском языке.

Анализ фразеологизмов *«я пер гуро я цIам гуро» / «ни рыба ни мясо», «мацI букIарарав чи» / «длинный язык», «жаниб нах гьечIеб гвангвара» / «безмозглый глупец»* показывает, что их коннотация является негативной, однако она не является пейоративной, так как индивидуумы, обладающие подобными качествами, не могут причинить вред обществу. Как следствие из этого, мы включаем их в корпус негативно-оценочных фразеологических единиц. Однако, будучи использованными в контексте под влиянием синергетики текста, они приобретают пейоративную эмосему, которая позволяет определить их как речевые пейоративы (адгерентные пейоративы):

ЦохIо Аллагьасда кIвелаан Маниловасул Iамал-хасият кинаб бугебали бицине. Руго цо-цо Iадамал, Я пер гурел, Я цIам гурел, гьадингоял чагIи ругилан жидер хIакьальгуль абулел. / Один Бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: ни то, ни се (Гоголь, «Мертвые души») [8, с. 184].

Данная пейоративная ФЕ отличает одного из героев повести полным отсутствием какой-либо характеристики, предоставляя читателю самому понять, кем является Манилов. Можно сказать, что он – податливый, слабовольный и безынициативный человек. Данная характеристика, которая возникает благодаря воображению читателя, является демонстрацией пейоративной оценки. В свою очередь, это обуславливает адгерентную (речевую) пейоративность пейоратива *Я пер гурел, Я цIам гурел*.

КIальчIого яхI гьабизе кIоларев чи вуго дун. Дагьал церегIан гьанире ритIун рачIаразда гьоркьоса цо старшинаясул мегеж кIкIвалев вукIана жагьа. «Рокьоса жо бахъун хьамалчиIги гьабулеб букIиналгуль хIакьальгуль ПетIюрада лъалебиц яги лъаларебициали бицу» – ян абуна дица гьесда. / У меня длинный язык. Сегодня я брею одного старшину, из новых, что прислали недавно. «Скажите – говорю, – атаман ПетIюра знает про погромы или нет?» (Островский, «Как закалялась сталь») [Там же, с. 337].

Персонаж сам характеризует себя как ненадежного и болтливового человека. Из контекста видно, что его характеристика подкреплена и ситуацией, в которую он попал из-за своей привычки. Вербализатором негативных качеств выступает фразеологизм *кIальчIого яхI гьабизе кIоларев чи*, который приобретает пейоративную эмосему под влиянием контекста, что обуславливает его адгерентную пейоративность.

Вторым способом приобретения пейоративности является смена положительной ингерентной коннотации на отрицательную адгерентную. Под это описание попадают ироничные замечания, насмешки. С. В. Лескина подмечает, что иронический эффект, как правило, создаётся единицами языка, которые адгерентны в своей пейоративности [6, с. 176].

Игитги ваче цадахъ – Храбреца забори с собой (по отношению к трусливому человеку).

ЭйГан хЛеренай къанаглатги йкЛунаро – Таковую обходительную девушку редко встретишь! (оценка неучтливового, грубого поведения девушки).

Гъав пири гЛадав лачен метер гурони гъани цвеларо – Этот ловкач будет здесь только завтра (демонстрирует чью-либо медлительность) [9, с. 78, 149, 353].

В данном случае положительные на первый взгляд замечания имеют отрицательный подтекст, а явный смысл скрыт и противоречит смыслу истинному. Создается впечатление, что объект номинации совсем не таков, каким он кажется, так как каждый из примеров обладает иронией, которая в свою очередь является неблагоприятной оценкой, указывает на чьи-либо недостатки, порицает что-либо. Следует полагать, что ирония и пейоративность преследуют одинаковые цели в высказывании. Однако не каждое ироничное замечание является пейоративом, равно как и не каждый пейоратив может заключать в себе иронию. Если говорить о таких видах иронии, как *самоирония*, *антиирония*, *Сократова ирония*, то в этих случаях не преследуется цель уязвить, высмеять объект высказывания. Зачастую высказывания данного рода подразумевают положительный подтекст.

Сарказм, в отличие от иронии, направлен строго на уничтожение объекта номинации. Если иронию можно назвать «скрытым смехом», то сарказм – «смех открытый». Например, такая аварская поговорка:

Поклабги гъобо базе баклиц дуге къвариГараб? – Что, и место для постройки мельницы захотел? (о чьем-либо ненасытном желании получить что-либо вдобавок к тому, что уже имеет) [Там же, с. 211].

Сарказм намеренно обнаруживает и изобличает качества объекта номинации и в большинстве случаев всегда содержит негативную окраску и указывает на недостаток человека, предмета или явления, то есть того, в отношении чего происходит.

Леледуге, ахЛи бахъунин – Не ори, а то еще шум поднимется (указывает на малое влияние в обществе и шаткий авторитет) [8, с. 163].

В сарказме ирония трансформируется в высшую степень негодования, ненависть.

Дур бетГералдаса бетЛергЛанасеб хъабахъ лыкI – Чем глупая голова, лучше тыква с голову [9, с. 75].

Цель саркастического высказывания (критика поступка, поведения, качеств личности) совпадает с целью пейоративного высказывания, демонстрирующего неодобрение, уничтожение.

Примеры иронии и сарказма показывают, что смысл многих лексем может меняться диаметрально противоположно, меняя при этом смысл предложений. Невольно возникает вопрос: как получается, что отдельные единицы языка, разные по смысловому построению и выражению знания, могут вместе образовать законченное по смыслу предложение. Ответ на данный вопрос исследования лежит в области когнитивной семантики.

Классические теории семантики (Тарского и Дэвидсона) дают интерпретацию смысла языковых единиц с точки зрения необходимых и достаточных условий, смысл предложения – с точки зрения истинных условий, а композицию – с точки зрения пропозициональных функций [2, с. 91; 12, с. 43]. В соответствии с этими традиционными теориями, смысл отдельного предложения может пониматься как условие, при котором информация, содержащаяся в данном предложении, передается надлежащим образом. Для наглядности приведем пример.

Выражение *«сахар сладкий»* действительно только потому, что в сахар в действительности имеет сладкий вкус. Лексеммы могут передавать смысл либо за счёт непосредственно вещей, о которых ведётся речь (так называемый «экстенционал» лексического значения), либо с точки зрения общих свойств этих вещей (так называемый «интенционал» значения). Интенционал передаёт собеседнику те необходимые и достаточные условия, при которых вещь входит в экстенционал определённой лексической единицы. То есть слово *«сахар»* является экстенционалом, а *«сладкий»* – интенционалом. Таким образом, пропозициональные функции являются теми абстрактными инструкциями, которые позволяют собеседнику правильно заполнить переменные величины в свободном предложении и, следовательно, получить правильную информацию из предложения как единого целого.

Между тем, теории когнитивной семантики, как правило, строятся на доводе о том, что лексический смысл концептуален [5, с. 91]. То есть смысл не обязательно является ссылкой на некий объект или отношение в реально существующем или потенциально возможном мире. Ведь зачастую человек сообщает собеседнику сведения, с которыми ему не приходилось сталкиваться. Вместо этого смысл соотносится с понятиями, находящимися в сознании и основанными на личном понимании и опыте. Те понятия, с которыми соотносится смысл, в когнитивной психологии носят название прототипов. Прототип – это абстрактный образ, воплощающий множество сходных форм одного и того же объекта, наиболее репрезентативный пример понятия, фиксирующий его типичные свойства [11, с. 251].

Невольна возникает ощущение, что если прототип и не является концептом, то имеет с ним много общего. Однако на самом деле это не так. В то время как концепт, будучи содержательной стороной лексеммы, за которой стоит понятие, может соотноситься с другими ближайшими понятиями, прототип является наиболее репрезентативным примером понятия, фиксирующим его типичные свойства. Например, такое порицаемое общественное явление, как «пьянство» может расцениваться как концепт, включающий в себя множество смежных понятий; прототипом концепта «пьянство» может являться какой-либо из объектов, причем у каждого человека может выступать разный объект. Можно говорить о градации прототипов, то есть некоторые из них более соотнесены с явлением, нежели другие.

Основываясь на данной теории, мы выдвигаем предположение, что использование пейоративов и лексем с негативно-оценочной коннотацией вызывает у человека в сознании отрицательный образ, с которым он начинает ассоциировать объект номинации ввиду приписывания отдельных черт и свойств образу объекту, у которого ранее их не было. При построении данной связи важную роль играет воображение и способности к ассоциациям. Зачастую, если такая связь возникает, в дальнейшем объекту номинации становится трудно избавиться от черт, которые ему были приписаны данной связью. Это является причиной того, что, если у человека сформировалось негативное мнение о чем-либо, изменить его становится достаточно сложно. Ложка дегтя портит бочку меда. Однако главной причиной остаются негативные образы.

Аварская культура имеет достаточно большое количество реалий. Многие фразеологизмы и идиомы берут свое начало с событий, которые происходили в жизни народа. Обычные бытовые ситуации, житейский опыт и народная смекалка служат толчком к их трансформации. Будучи образами в сознании, они обретают речевую форму. Приведем несколько примеров таких форм.

Чехь унтараб цер гладын – вести себя, как лисица, у которой болит живот. То есть притворяться, прикидываться слабым, морочить голову своим видом. Лисицы часто прикидываются слабыми, умирающими, чтобы привлечь внимание ворон и других птиц, для которых ослабленное животное становится добычей. Когда же птица подлетает, лисица бросается на нее, тем самым делая добычей свою жертву.

Как банный лист, как пиявка – *Гуренж гладын*. *Гуренж* – пиявка, коих много в озерах и реках Дагестана. Как свора собак на тощую козу – *Ракъарал хъурмаца хъорсол це гладын*. Медвежья услуга – *Хлажи гласал хъулухъ*. Пустые слова, красивые речи – *Ца гъечъеб клуй* (как дым без огня). Самодовольно – *Мохмох квараб кету гладын* (как кошка, съевшая сало). Черная зависть – *Рекъель бараб ханара* (червивое сердце) [9, с. 315].

Что касается идиом и фразеологизмов с негативно-оценочной коннотацией, аварский язык характеризуется богатством форм и выражений, которые, используя грамматические особенности языка, демонстрируют свое отношение к денотату. Иногда данные обороты бывают сложны по грамматической и семантической структуре, так что с трудом удается подобрать к ним эквивалент в русском языке.

Подводя итог, хотелось бы еще раз отметить, что в аварском языке пейоративные конструкции служат качественной характеристикой человека. В ряде случаев в оценке денотата задействуются ирония и сарказм. Как и в русском языке, в аварском пейоративы могут быть речевыми и языковыми, хотя иногда приходится сталкиваться с расхождениями в коннотации одного и того же явления. В основе явления пейоративности – ассоциация денотата с негативными образами.

Список литературы

1. Гимбатов М. М. Аварско-русский словарь: около 36 000 слов. Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. 1656 с.
2. Дэвидсон Д. Истина и значение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVIII. 752 с.
3. Жельвис В. И. Инвектива: мужское и женское предпочтения // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб.: Наука, 1991. 320 с.
4. Идрисова Н. П. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в аварском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 157 с.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 256 с.
6. Лескина С. В. Категория пейоративности в русском и английском языках (на материале фразеологических единиц): дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2010. 447 с.
7. Магомедханов М. М. Аварско-русский фразеологический словарь. Махачкала, 1993. 406 с.
8. Магомедханов М. М. Русско-аварский фразеологический словарь. М.: Academia, 2007. 338 с.
9. Магомедханов М. М. Словарь устойчивых словосочетаний языка Расула Гамзатова. Махачкала, 2012. 445 с.
10. Мирзаханова С. Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2009. 174 с.
11. Солсо Р. Когнитивная психология. Изд-е 6-е. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
12. Тарский А. Семантическая концепция истины и основания семантики / пер. А. Л. Никифорова. Варшава, 1944. 375 с.
13. Ферзилаева М. М. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в лезгинском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2010. 173 с.
14. Чепасова А. М. Фразеологизмы в нашей речи: учеб. толковый словарь. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. 292 с.

PEJORATIVES AS MAN'S QUALITATIVE CHARACTERISTIC IN AVARIAN LANGUAGE FROM COGNITIVE SEMANTICS POSITION (IN COMPARISON WITH RUSSIAN)

Makhmudov Khadzhimurat Akhmaduevich
Daghestan State Pedagogical University
dgpu@mail.ru

The Avarian pejoratives are researched in the article for the purpose of their role revelation in the man's qualitative characteristic formation from the position of the Daghestani phraseology and cognitive semantics. Irony and sarcasm functioning in the Avarian language is considered as one of the man's characteristic methods. The supposition is put forward, according to which negative-valuation connotation refers to the denotatum only after its association with negative image in the man's consciousness. The author pays special attention to the contrastive analysis of equivalent phraseological units, including the terms "negative valuating", "pejoratives", "phraseological units", "cognitive semantics".

Key words and phrases: comparative-contrastive linguistics; negative valuating; pejoratives; phraseological units; cognitive semantics.